

Надвигалась худшая ночь из возможных, не считая той, что была сразу после аварии. Одри не покидало чувство, что убийца бродит где-то здесь. И не просто затаился где-то, а, как оборотень, лицемерно носит маску добродушного соседа, готовясь в любой момент вонзить нож в спину. Как же в такой момент можно просто уснуть и дожидаться следующего утра? А вдруг кто-то не дожидается рассвета? И как ей потом с этим жить? А что, если из-за того, что она не выспится, она пропустит ключевой фрагмент улики? А что...

— Ты выглядишь совсем не радушно, — прервал ее размышления Макс, лежавший рядом на полу.

— Ты не можешь просто помолчать? То, что я разрешила тебе заночевать, еще не делает нас лучшими друзьями, — возразила та, борясь с желанием бросить в него подушку, — Почему я вообще разрешила тебе здесь остаться? Комната писателя свободна, мог бы и там обосноваться.

— Если бы он был жив, так бы и поступил, благо он тебе должен, но теперь... Черта с два я буду спать в комнате мертвеца.

Девушка повернулась лицом к стене и вновь попыталась уснуть. Она позволяла ему быть здесь, потому что он единственный, кто был рядом с ней до обнаружения тела, а следовательно, не мог быть причастен к его возможному убийству, так что, как бы она этому ни противилась, но он ее единственный надежный союзник в этом темном бункере. И зная, что ее спину кто-то прикрывает, можно попытаться уснуть.

Еще раз окинув комнату взглядом, она убедилась, что всё здесь было как прежде. Легкий полумрак скрывал очертания комнаты, но все было на своих местах, не считая пустого шкафа в углу комнаты, который сливался со стеной, скрываясь в тених. Напротив нее едва виднелся силуэт привычного офисного стола, а возле нее, у кровати, примостился сам ученый. Он, закинув руки за шею, пытался уснуть на спине.

Очнулась девушка в своей комнате. И чем дольше она рассматривала свое окружение, тем больше приходила в ужас. Эта была ее старая комната, в бежевых тонах. Тут даже пахло так же, как в тот день. Любимые мамины цветы, лилии, цвели в горшке на подоконнике, наполняя комнату приятной, а ныне ненавистной свежестью. На сенсорном планшете стоял на паузе так и не досмотренный ею фильм "Последний серафим", а само устройство находилось на рабочем месте. Месте, где был привычный бардак из раскиданных буклетов престижных университетов, в которые она планировала поступить. Она как сейчас помнила, что для нее это был настолько тяжелый выбор, что она планировала чуть ли не броском кубика определить свою судьбу. Так что неделями напролет откладывала это до последнего момента. Все равно все было бессмысленно. Она понимала, что, кем бы она ни стала, она попросту не успеет достигнуть высот из-за своей редкой болезни. Так что это, по большей части, была возможность растянуть драгоценные моменты детства.

Выглянув в окно, она отчетливо увидела упирающийся в уходящее закатное солнце силуэт

небоскреба “Сад Эдема”. Нет-нет-нет, только не это чертов момент, только не снова. Одри рывком бросилась к двери в попытке ее открыть, но ручка предательски не поддавалась, сколько бы сил она ни прикладывала.

— Ну же... Ну же... Просто откройся, черт возьми!... Кхем... — поток надвигающийся брани прервал приступ. Схватившись за горло, она начала кашлять, покрывая багровыми пятнами бежевую дверь. В припадке ярости она сжала руку в кулак и, замахнувшись, оставила вмятину на двери. Удар, удар, еще один, и вот дверь не выдержала и слетела с петель. Достав из внутреннего кармана платок, она вытерла кровь с лица и стремительно побежала по коридору. Раздался выстрел. Девушка, забыв о своей безопасности, вместо того, чтобы пробежаться по лестнице, сократила маршрут, перепрыгнув через высокие прозрачные перила. Неудачно приземлившись на шерстяной ковер, подвернув ногу и чуть не зарывшись носом в землю, она продолжила свой путь в сторону, откуда донесся выстрел.

Одри доковыляла до отцовского кабинета, который был неестественно темным, но всем, что она успела застать, был хлопок двери. Даже не думая подходить к рабочему столу отца, девушка стремительно побежала к закрытой двери, в панике пытаясь перехватить убийцу. Но дверь отказывалась поддаваться. Одри повторила прием с выбиванием двери. Все, что ждало ее впереди — тьма...

— Знаешь... Мы ведь за все время так толком и не поговорили... — раздался голос со стороны отцовского стола, заставляя девушку прослезиться.

— Прошу... Не заставляй меня проходить через это снова, я не хочу оборачиваться... Я знаю, что с тобой будет, и это не честно. Почему после того, как война закончилась и ты вернулся домой, ты снова нас покинул? Я стараюсь идти дальше сама, но мой путь постоянно поворачивает назад... Дальше, по следу твоего убийцы...

Она говорила с дрожью в каждом слове.

— Тогда не оборачивайся, — ответил ей такой приятный и знакомый голос, — Выпрями спину и иди навстречу своей мечте. Ибо она настолько прекрасна, что большего я и не мог пожелать своей дочурке, хоть ты и не хочешь признавать, что это твое призвание...

Слезы прекратили лить, она даже впала в легкий ступор — такого она явно не ожидала услышать в своем кошмаре.

— Помогать добрым людям, останавливать плохих, спасти человеческие жизни... Моя дочь настоящий супергерой! Извини, что старому дураку пришлось дать тебе цель в жизни столь отвратительным способом...

Слезы вновь полились, но, в отличие от прошлых, это были, скорее, слезы радости, нежели отчаяния и грусти.

— Почему сейчас? Почему ты говоришь мне это сейчас? В этот самый момент, когда я могу за... — но договорить девушка не успела: ее прервали крепкие, добрые объятия со спины. Внезапно ощущение кошмара пропало, и девушка, даже чувствуя капли крови на своей спине, не хотела, чтобы этот момент заканчивался.

— Именно поэтому, моя маленькая Одри... Но знай, что бы ты ни выбрала, я не буду тебя осуждать... Просто не хочу, чтобы грехи родителей переходили на их детей. Ты заслуживаешь большего, чем обычная месть. Ты должна найти себе отличного напарника, комфортное место работы, людей, на которых ты сможешь положиться и которые прикроют тебе спину... Я бы хотел еще много о чем спросить и много чего пожелать... Но, как ты и сказала, это всего лишь сон, и вскоре он закончится...

— Знаешь... Это то, что я хотела услышать все это время... Пускай я скоро проснусь, но мне действительно стало немного легче от твоих слов... Жаль, что я так и не смогла выяснить, за что тебя убили...

— Если бы я мог этим тебе помочь, то сказал бы прямо, ты же знаешь, как я дорожил нашей семьей.

Одри повернулась и на прощание увидела его чуть кровавую, но по-прежнему добрую улыбку.

Одри еще некоторое время улыбалась, витая в сладких грезах своего псевдо-кошмара. Вот только состояние полного спокойствия прервал жуткий кровавый кашель, что заставил девушку очнуться. Она выглянула проверить, не очнулся ли ее компаньон. Каким же удивлением было увидеть его сидящим на столе и вертящим в руках ее револьвер. На голове красовалась белая маска, задвинутая далеко на затылок, а револьвер освещал его небольшой портативный фонарик, светящий вверх. Она и не знала, что в комнате был фонарик. Видимо, гость сам его принес.

— Давай начистоту... Ты же не обычная студентка? — спокойно спросил Макс, целясь из револьвера куда-то под потолок, в сторону выключенного источника света в комнате. Девушка не знала как реагировать: или попытаться прорываться с боем, или попробовать мирно решить назревшую проблему. Немного помолчав в нерешительности, она, преодолев сомнение, подала голос.

— А тебе какое дело... И зачем ты рылся по моим карманам?

— Ты разбудила меня кашлем, и я попытался найти твои таблетки, или что ты там принимаешь... Но их не было...

После этого он навел оружие прямо на Одри, заставив ту очень сильно волноваться.

— А еще я нашел магнитные наручники, — также почти спокойно проконстатировал факт ученый, — И если твоя история о студентке правда, то, если сложить все переменные вместе, назревает вопрос...

Макс угрожающе выдержал паузу, после чего прокрутил револьвер в руке и предложил его девушке рукоятью вперед. — Так кого ты пришла арестовать перед своей неминуемой кончиной, даже не получив значок детектива? Уж не нашего ли убийцу?

Такого поворота она явно не ожидала. Откуда он, черт возьми, это выяснил... Но если опустить тот факт, что она, наверное, так просто не арестовала бы его, то все вышесказанное было подмечено относительно верно.

— Откуда это ты узнал об убийце? Все считают, что он покончил с собой. Ты же сбежал, увидев тело, и не мог знать о тех косвенных уликах, что я обнаружила, — заинтересовалась девушка, взяв револьвер и спрятав его под подушкой, а затем присаживаясь на край кровати в попытке лучше всё расслышать и узнать.

Макс протянул ей белый шелковый платок, которым она воспользовалась и вытерла лицо от крови.

— С чего бы начать... — задумался Макс, начиная размышлять, — Во-первых, ты согласилась спать со мной в одной комнате, хоть могла попытаться спихнуть к Ромеро или Августу, кандидатов полно. Во вторых, ты дважды до упора провернула замочную скважину и оставила там ключ. В третьих, я сомневаюсь, что ты обычно спишь с револьвером под боком. Все это указывает на то, что ты очень опасаясь кого-то среди присутствующих. А с учетом наручников, которые у тебя с собой, догадаться, что ты на кафедре криминалистики, не составило труда.

— Похоже, ты взял меня с поличным... Что будешь делать с этой информацией дальше? — спросила она, словно ожидая приговора.

— Ничего, — спокойно ответил ученый, невинно улыбнувшись.

— В смысле ничего?

— В прямом. Закладывать тебя перед остальными или рассказывать о твоих целях я не буду... Даже не буду спрашивать, за кем конкретно ты сюда последовала. Просто буду мило и невинно наблюдать за твоими действиями.

После этих слов он снял свою белую маску с затылка и спрятал её под халат.

— Так что теперь? Может тогда расскажешь о себе немного? — заинтересовалась Одри, понимая, что теперь она не в выгодном положении: он знает о ней все, а она о нем — ничего.

Вот только этот вопрос вызвал у собеседника улыбку.

— Я не люблю рассказывать о себе и своей работе. Корпоративные секреты и все такое... Но со временем ты сама все выяснишь, ты умная, и я в это верю. В любом случае, я надеюсь, что мы останемся друзьями даже после бункера. — предложил Макс, вызывая своими словами недоумение. Когда это они стали друзьями? Она даже одноклассников, с которыми училась, с трудом могла назвать товарищами, а тут вечер вместе провели. Но, быть может, этому человеку тяжело сблизиться с другими людьми. Поэтому он и отправился сюда, чтобы завести знакомство или проверить, насколько он отталкивает окружающих.

— Что ж, «друг»... Спокойной ночи. Нам еще надо выспаться и набраться сил, если мы хотим остановить убийцу.

Девушка пожелала сладких снов, ложась и утыкаясь носом в свою подушку в попытке уснуть и поскорее вернуться к своему кошмару. Быть может, он вновь станет таким, каким и раньше, но она просто обязана сделать то, что не успела... Обернуться и, еще раз увидев лицо отца, проститься с ним. Но, как девушка ни старалась, сон как рукой сняло, даже с учетом того, что Макс выключил свой фонарик. Сон не хотел возвращать ее в свое царство, словно говоря, что здесь у нее есть дело, которым она должна заняться.

— Тебе тоже не спится? — в конце-концов, не выдержав тишины, спросил Макс.

— Пока ты не спросил, думала, что вот-вот усну, — чуть с обидой сказала Одри, вновь переворачиваясь на спину и глядя в потолок, — Черт возьми, так скучно! Вот бы что-то произошло, чтобы я не жалела, что не могу уснуть.

После этих слов раздался отголосок крика на задворках бункера.

— А теперь жалеешь? — спросил Макс, встrepенувшись и включив фонарик.

— Еще как! — ответила Одри, поднявшись с кровати, — Но времени на это нет, надо срочно бежать!

<http://tl.rulate.ru/book/5090/791167>